

Преодолеть лень и удовольствие

«Ибо всякую закваску и всякий мед – не воскуряйте от них на огне Б-гу» (Ваикра, 2:11).

Автор «Книги Воспитания» поставил себе в качестве одной из целей записать смыслы заповедей и их нравственные уроки. Он написал, что закваска и квасной хлеб происходят от теста, которое оставили разбухать на дрожжах. Следовательно, квасной хлеб (хамец) – это намек на лень и бездействие. Тора желает намекнуть нам, что невозможно возвышаться в служении Б-гу через лень и расслабленность.

Наши мудрецы говорят:

«Будь легким, как орел, и беги, как олень, будь дерзким, как леопард, и могучим, как лев, исполняя волю Отца твоего небесного».

Авот 5:20

Нас также предостерегают, чтобы не примешивать мед к приношению. Мед символизирует сладость и удовольствия. Человек должен знать, что если будет гнаться за наслаждениями и излишествами, они уведут его в сторону от работы над духовными достижениями, как сказано: «Таков путь Торы: хлеб с солью ешь».

Нужно знать, что главное, а что второстепенное. Духовное – это основа, а материальное вторично по отношению к нему.

Таковы слова «Книги Воспитания».

Выучим из них практическое руководство к действию. Сидит человек дома, а в синагоге вскоре должен начаться урок. Ему

лень встать и пойти туда – вот вам и «закваска». Дома есть какое-то интересное занятие – вот и «мед». Если преодолеть обе эти помехи, это станет «приношением Б-гу», и благодаря ему человек заслужит себе долю в будущем мире.

Однажды Хафец Хаим беседовал с зажиточным евреем, стараясь убедить его меньше заниматься бизнесом и больше – Торой. Лучше уж копить заслуги для вечного мира. Тот человек отвечал: «Я простой еврей, раби, не слишком просветленный. Но я знаю Пиркей Авот, а там сказано, что у всех евреев есть доля в будущем мире. Зачем же мне тогда стараться? Моя доля в будущем мире мне гарантирована, зачем же ради этого отнимать у себя долю в этом мире?»

Хафец Хаим ответил ему: «Доля в будущем мире? Конечно!» Он схватился за пуговицу на пальто и произнес: «Посмотри-ка, эта пуговица – часть одежды. Придет человек в вечный мир – ведь нагим пришел он в мир и нагим уйдет из него – и попросит: «Дайте мне одежду, чтобы прикрыть наготу». Ведь все там облачены в прекрасный сверкающий «халат мудрецов». А ему дадут... пуговицу!

«Что это такое? – содрогнется тот человек, – вы что смеетесь надо мной?»

Но ему ответят: «Вовсе нет. Это и есть доля в будущем мире, обещанная каждому еврею. Но сама одежда шьется из Торы и заповедей. Каждая заповедь – нить, каждый добрый поступок – стязок»».

На эту тему рав Дов Меир Робман рассказывал следующее. Однажды Хафец Хаим сидел у входа в свой дом, а мы стояли вокруг него. Внезапно послышался детский смех, а неподалеку показалась фигура «городского безумца» – странного человека, который ходил в рваной одежде. Дети приставали к нему и досаждали ему,

смеялись и оскорбляли его. Сердце Хафец Хаима сжалось при виде этих издевательств, и он сказал: «Зачем так издеваться над таким несчастным вроде него? Думаете, потому что он лишен разума? Нет... многие крестьяне еще глупее, чем он, но к ним так не пристают. Все дело в том, что у него рваная одежда. Поэтому он стал мишенью для насмешек людей». Он добавил: «Придет день, когда мы поднимемся на небеса. Там шьют одежду из выполненных заповедей, как написано у Захарии (3:4): «Смотри, Я снял с тебя твой грех и приказал облечь тебя в наряды». Плащ будет соткан из листов Гмары, каждый лист – нить света. Но когда молодой человек учится и в середине отвлекается на бесполезную беседу, в ткани возникает разрыв. Еще пустословие – и снова разрыв. Когда его облачат в такую одежду, он будет как этот безумец, и над ним так же будут смеяться».

Однажды он сказал: послушайте, я расскажу вам одну историю. В Киеве жил один очень богатый человек, известный промышленник, один из самых богатых людей всея Руси. Его фамилия – Бродский. У него были предприятия, на которых работали тысячи рабочих и специалистов. Он нанял целые отряды менеджеров и проверяющих, глав отделений и бухгалтеров. Армия получающих зарплаты – начиная от гигантских зарплат руководителей предприятий, высоких зарплат специалистов, инженеров и техников, и заканчивая самыми приземленными зарплатами простых рабочих. Этот Бродский был милосердным человеком и, помимо поддержки благотворительных фондов и выплат в случаях несчастий, он дарил особую помощь родным.

Если у него был какой-то дальний родственник, несчастный и лишенный всего, он распорядился включить его в число получателей зарплаты, говоря: «У меня столько рабочих, теперь я как будто нанял еще одного».

Время от времени Бродский устраивал визиты по своим предприятиям, выслушивал отчеты из уст управляющих и кураторов, обсуждал с ними трудности и конкуренцию на рынке, анализировал производительность и доходы. Однажды он сказал: «Я знаком с менеджерами и веду дискуссии с бухгалтерами. Пора

мне уже познакомиться и с простыми рабочими и раздать им особые премии за вклад в прибыль предприятий».

Как сказал, так и сделал. Он нанес визит во время рабочего перерыва, а все работники выстроились в ряд. Они по очереди подходили к нему, представлялись и получали подарки.

Один из них сказал: «Я рабочий из мастерской, 18 лет стажа». Бродский хлопнул его по плечу и протянул подарок.

Подошел второй: «Техник, ответственный за запуск центральной машины. Я забочусь о том, чтобы производство не останавливалось ни на один день». Бродский улыбнулся и вручил подарок.

Третий произнес: «Бухгалтер, отвечаю за расчет всех зарплат». Улыбка и подарок.

Четвертый сказал: «Отвечаю за склады, забочусь о своевременной поставке материалов». Улыбка и подарок. Когда Бродский улыбается, то же самое делают и все члены его свиты. Ему было приятно видеть такое разнообразие преданных работников, каждый – в своей области, каждый усердствует над своим ремеслом, вносит вклад в процветание предприятия.

Подошел пятый: «Уборщик, слежу, чтобы все было чисто и опрятно, чтобы не скапливался мусор». Важная задача, не хуже остальных.

Шестой произнес: «А я – третий племянник!» Он протянул руку... и все разразились громким смехом.

Так и есть, – закончил свой рассказ Хафец Хаим, – у всех евреев есть доля в будущем мире. Но как велика разница между теми, кто прикладывал усилия и заработал свою долю усердным трудом, и теми, кто ест бесплатный хлеб, сидя за столом у добродетелей благодаря своим родственным связям. Они уж точно не заслуживают особых подарков.

